

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЕДИНОГО ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Н.А. Михаленко, аспирант

Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-4-6-9

Аннотация. Статья посвящена исследованию действующих в РФ правовых аспектов функционирования информационных систем. Подчеркивается, что правовой режим информационных ресурсов управляется двумя категориями правовых норм: непосредственно регулирующих информационные системы и предметом которых стали элементы этих систем. Логически детерминируется принцип правовой взаимосвязи целого и элементов информационных систем. Автор считает необходимой правовую пролонгацию на отношения по поводу государственных правовых систем нормы права, действующие в отношении единой технологии.

Ключевые слова: правовой режим, правовое регулирование, информационные ресурсы, информационные технологии, информационные системы.

Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дефинирует информационные системы (ИС) как совокупность содержащейся в базах данных информации, обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств (п. 3 ст. 2) [1].

Мы полагаем данную дефиницию неполной, поскольку в ней не отражены такие признаки ИС, эмерджентность совокупности элементов, а также интегративность [2].

Автономность информационных технологий не существует как явление, поскольку они могут быть воплощены только через программный продукт, обеспечение, которое интегрировано в саму ИС, хотя для правового регулирования ИС это определение функционально.

Процесс формирования правового режима ИС подчинен действию двух групп правовых норм, среди которых нормы, регулирующие отношения, возникающих по поводу информационных систем и базовые нормы, опосредованно регулирующие отношения, связанные с созданием и использованием информационных систем, поскольку их предмет - отдельные элементы ИС, например, программные средства.

Элементами правового режима ИС выступают как процесс регулирования создания, использования и прекращения эксплуатации информационных систем (система правовых норм), приемы и методы данного регулирования; так и установление законного поведения и взаимоотношений субъектов по поводу информационных системам, их прав и обязанностей, а также нормы ответственности за нарушение законодательства в информационной сфере.

Приоритетом для российского законодателя сегодня является, что очевидно, информационная безопасность, именно поэтому определение ИС дается в отдельном информационном законодательстве, а не в гражданском.

Ч.5 ст.3 Закона об информации утверждает один из принципов информационного права – обеспечение безопасности РФ при создании информационных систем, их эксплуатации и защите содержащейся в них информации. В работах Е.В. Семизоровой подчеркнута необходимость отражения вопросов правовой охраны в содержании понятия информационной системы [4].

Существенное влияние на правовой режим ИС оказывает правовой режим ее информационных ресурсов, а также про-

граммного и аппаратного обеспечения, и это обусловлено рядом причин:

- как упоминалось выше, существует связь между правом собственности на ИС и правом собственности на ее составные элементы, что регулируется, например, ст. 14 (ч.7) Закона об информации, согласно которой использование государственной ИС разрешено только после законного оформления прав на ее элементы, выступающие в качестве объектов интеллектуальной собственности;

- оператором ИС или уполномоченным определять такового оператора может являться только собственник технических средств, у которого имеется действующий договор об эксплуатации ИС, что зафиксировано в ст. 13 (ч. 2) Закона об информации;

- государственные ИС могут содержать только те технические средства, обработки информации (включая программы и средства защиты), которые соответствуют законодательным требованиям РФ о техническом регулировании (ч. 8 ст. 14).

Таким образом, с точки зрения современного российского права информационная система – это:

1) эмерджентное объединение информационного ресурса и предназначенных для его обработки программных средств, которое порождает особые возможности реализации информационных процессов, объективно требующие специального правового регулирования и охраны от непра-

вомерного вмешательства (информационно-правовой подход);

2) сложный объект права собственности, включающий информацию, базы данных, программы для ЭВМ и технические средства (гражданско-правовой подход).

Таким образом, информационные права и обязанности граждан продолжают оставаться в статусе важнейшей правовой ценности. Но, при этом, законодательство в информационной сфере нельзя считать прозрачным и абсолютно сбалансированным.

Согласно обновляемому комплексному показателю, который оценивает готовность и текущие возможности национальных государственных структур использовать ИКТ для предоставления гражданам государственных услуг – Индексу развития электронного правительства ООН (UN Global E-Government Development Index), Россия заняла в конце 2022 года только 42-е место. Отечественная цифровизация имеет при этом высокий темп развития, поэтому такой показатель удивляет. В 2010 году Россия занимала 59 место в этом рейтинге.

Эксперты ООН утверждают, что, несмотря на темпы отечественной цифровой трансформации (например, повсеместная установка камер с определителями лиц), сервисы и законодательные инновации внедряются не так эффективно, что демонстрирует рисунок 1.

Рис. 1. Инфографика о месте России в Индексе развития электронного правительства ООН по итогам 2022 г. Источник: <https://publicadministration.un.org/egovkb/Data-Center>

Лучшим показателем индекса России отличается период с 2012 по 2014 гг., когда страна занимала 27-е место, согласно данным профильного раздела сайта Минцифры России, содержащего инфографику ООН. Обновленных сведений пока не представлено, хотя недоработки или сомнительные инновации последнего периода, очевидны и доказательств не требуют.

Мы можем констатировать, что современные цифровые правоотношения несовершенны. Они построены на базе взаимодействия субъектов права с цифровыми данными, а их развитие останется столь же стремительным и это потребует от законодательных органов оперативной реакции, а может и перестройки правовой системы под новую цифровую действительность.

Для этого есть ряд причин, среди которых «отставание» государственного регулирования от темпа общественной цифровизации; нивелирование ценности закона и процесса совершенствования правовых основ за счет несистемного регулирования и обилия нормативных актов; ограниченная доступность для граждан продуктов информационного развития по качественному и количественному показателю нор-

мативно-правовых актов, лежащих в основе государственной политики. Недостаточный уровень правовой грамотности, правовой культуры и правовой информированности может быть, в т.ч., и показателем несистемного развития законодательства и индикатором некачественного состояния правовой системы.

Несмотря на впечатляющие объемы нормативного материала, невысокий уровень качества нормативного регулирования информационно-технологических процессов все чаще подчеркивается в юридической литературе, отмечается несоответствие ряда нормативных актов «современным потребностям информационно-коммуникационных технологий и экономическим реалиям, повторность и дублирование, несвоевременность и недостаточная продуманность принимаемых актов и др.» [3, с. 93]. При этом выходом из данной ситуации, предлагаемым одной группой ученых, видится разработка и принятие единого кодифицированного акта – Информационного кодекса Российской Федерации [2, с. 42]. Другие, наоборот, считают такую меру неоправданной и преждевременной, отмечая, что шаблонное копирование западных моделей право-

вого регулирования сходных отношений может стать непригодной в условиях российской действительности [6]. Идеи об информационном кодексе представляются весьма актуальными, однако сбор всех норм воедино не решит раз и навсегда описанную проблему, поскольку информационно-коммуникативные отношения возникают и регулируются и нормами других отраслей права, стремительно меняясь, с развитием технологий;

4) целый ряд упомянутых выше правовых актов, по сути, закрепляют расширение информационной инфраструктуры, электронной среды, информатизационные процессы, содержат технические требования, технические нормы, что позволяет

задуматься о качественном расширении предмета правового регулирования, т.е. государство регулирует в этом случае не только коммуникативную составляющую, но и техническую, в т.ч., пытаясь повысить уровень информационной безопасности;

5) при оправданной объективными причинами некоторой нестабильности информационного законодательства (объективными причинами становятся стремительное развитие ИКТ-технологий и глобальная цифровая трансформация общества) строго должны быть соблюдены требования системности, правовой определенности и непротиворечивости правового регулирования.

Библиографический список

1. Федеральный Закон Об информации, информационных технологиях и о защите информации. – М.: «Омега-Л», 2023. – 80 с. ISBN: 978-5-370-05184-5
2. Амелин Р.В. Правовой режим государственных информационных систем: монография / под ред. С.Е. Чаннова. – М.: ГроссМедиа, 2016.
3. Бачило И.Л. Информационное право: учебник для магистров. 3-е изд., перераб. и доп. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 419 с.
4. Дорохов Н.И. Основы государственного управления в области информационных технологий: административно-правовые аспекты // Вестник Российского нового университета. Сер.: Человек и общество. – 2020. – № 1. – С. 88-98.
5. Семизорова Е. В. Правовая охрана информационных систем : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007
6. Сухова Н.И. Эволюция права в условиях информационно-цифровых технологий: цифровая трансформация права или правовая цифровизация? // Информационное право. – 2020. – № 1. – С. 40-43.

ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF THE UNIFIED DIGITAL SPACE OF MODERN RUSSIA

**N.A. Mikhalenko, Postgraduate Student
Samara State University of Economics
(Russia, Samara)**

Abstract. *The article is devoted to the study of the legal aspects of the functioning of information systems in force in the Russian Federation. It is emphasized that the legal regime of information resources is controlled by two categories of legal norms: directly regulating information systems and the subject of which are elements of these systems. The principle of the legal relationship between the whole and elements of information systems is logically determined. The author considers it necessary to legally prolong the rules of law applicable to the unified technology on relations regarding state legal systems.*

Keywords: *legal regime, legal regulation, information resources, information technologies, information systems.*